

Инклюзивный туризм как инновационный метод реабилитации и восстановления благополучия человека

Inclusive tourism as an innovative method of rehabilitation and restoration of human well-being

doi 10.26310/2071-3010.2021.267.1.011

И. Н. Чурилина,
к. э. н., доцент
✉ ichurilina@yandex.ru

I. N. Churilina,
candidate of economic sciences,
associate professor

Л. В. Ларченко,
д. э. н., профессор
✉ lubalar@mail.ru

L.V. Larchenko,
Doctor of Economics, Professor

Т. Ю. Анисимов,
к. ист. н., доцент
✉ timur.anisimov@mail.ru

T. Y. Anisimov,
candidate of historical sciences,
associate professor

А.М. Волков,
к. пед. н.
✉ 76op@rambler.ru

A. M. Volkov,
candidate of pedagogical
sciences

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
Herzen University, Saint Petersburg, Russia

В статье рассматриваются вопросы понятийного аппарата инклюзивного туризма, особенностей его организации в России с учетом зарубежного опыта; освещаются проблемы инклюзивного туризма, которые оказывают влияние на благополучие человека. На основе проведенного социологического опроса исследуется отношение к инклюзивному туризму как способу влияния на субъективное ощущение благополучия у людей, имеющих инвалидность и у людей, не имеющих функциональных нарушений. Делается вывод, что намечаются позитивные сдвиги респондентов к реализации идеи инклюзивного туризма. Подчеркивается, что широкое анкетирование, обсуждение вопросов инклюзивных туров уже оказывает влияние на формирование нового уровня сознания всех участников туристского рынка и даже на таком этапе создает новые возможности для повышения качества жизни человека.

The article deals with the issues of the conceptual apparatus of inclusive tourism, its organization in Russia, taking into account foreign experience; highlights the issues of inclusive tourism that have an impact on human well-being. On the basis of a sociological survey, the attitude towards inclusive tourism as a way of influencing the subjective feeling of well-being in people with disabilities and in people without functional impairments is investigated. It is concluded that there are positive shifts of respondents towards the implementation of the idea of inclusive tourism. It is emphasized that a wide questionnaire survey, discussion of inclusive tours is already influencing the formation of a new level of consciousness of all participants in the tourism market and even at this stage creates new opportunities for the formation of human well-being.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивный туризм, качество жизни человека, универсальный дизайн, доступная среда.

Key words: inclusion, inclusive tourism, human well-being, universal design, accessible environment.

Введение

Доступный туризм является актуальным направлением развития туризма, ассоциируется с безбарьерной средой и основан на таких международных документах, как Конвенция о правах инвалидов, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых резолюцией Генеральной ассамблеи в 1993 году. В широком смысле безбарьерная (доступная) среда — это безопасное, комфортное пространство для большинства людей. Термин «безбарьерный» туризм применительно не только к инвалидам, но и людям, имеющим функциональные ограничения по причине нарушения здоровья, которые могут носить временный, хотя и долгосрочный характер, был впервые введен в 1991 году резолюцией Генеральной ассамблеи ЮНВТО «Создание возможностей для туризма людям с ограниченными возможностями в девяностые годы» («Creating tourism opportunities for handicapped peoples in the nineties»). Таким образом, в терминологию туризма было введено понятие «туризм для всех (tourism for all)». И в современном мире понятие «безбарьерный», «доступный»

теперь трактуется как отсутствие каких-либо барьеров не только для людей с инвалидностью, но и для пожилых людей, людей с маленькими детьми и людей, имеющих функциональные нарушения. В российской нормативно-правовой базе эти группы объединены под дефиницией «мало мобильные группы населения» (ММГН) и подробно описаны в санитарных Правилах 59.13330.2016 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (Accessibility of buildings and structures for persons with reduced mobility).

Кроме того, в России в целях реализации комплексного подхода при формировании безбарьерной среды принято решение о продлении государственной программы «Доступная среда» до 2025 года. Эта программа предусматривает обеспечение доступности для маломобильных граждан приоритетных объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры. Таким образом, Российская Федерация, разделяя международные принципы безбарьерной среды, стремится создавать все возможности для активного включения людей в освоение жизненного, культурного и социального пространства. Важно отметить, что

понятие «социальный туризм», который адресован гражданам с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), маломобильным гражданам, введено в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности» и направлено на формирование мер государственной поддержки этой сферы туризма. Анализируя нормативно-правовую базу Российской Федерации, мы отмечаем, что также созданы национальные стандарты, которые регламентируют качество услуг для обозначенных категорий граждан и направлены на формирование гостиничных и туристских услуг универсального дизайна. Так определены требования к оборудованию гостиничных номеров и требования к организации путешествий маломобильных граждан, инвалидов и людей с функциональными нарушениями. Проблемами становления и развития инклюзивного туризма занимаются как российские [1,2,3,4,5], так и зарубежные авторы [6,7].

Материалы и методы исследования

Сформулированная гипотеза определила характер и методы исследования: анализ статистических данных о количестве путешествий, совершаемых людьми с инвалидностью и ОВЗ, метод интернет-опроса, метод сравнения. На первом этапе выборку составили участники целевых групп, занимающихся инклюзивным туризмом в России, студенты и преподаватели Института дефектологического образования и реабилитации и Института экономики и управления ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена, туристы с инвалидностью, принимавшие участие в тестировании туристских маршрутов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Выборка пилотного исследования составила 60 человека, из которых 30 респондентов имеют инвалидность разной нозологии (по зрению — 10, по слуху — 10, опорно-двигательный аппарат (ОДА) — 10), 28 респондентов не имеют инвалидности и ограниченных возможностей здоровья, 2 респондента имеют временные функциональные нарушения здоровья, связанные с опорно-двигательным аппаратом. Были разработаны анкеты для респондентов, имеющих инвалидность (анкета 1 типа, 6 вопросов) и не имеющих функциональные нарушения (анкета 2 типа, 4 вопроса). Такое количество вопросов определено после консультаций со специалистами дефектологами и туроператорскими компаниями, реализующими туристские маршруты для инватуристов.

Для оценки емкости рынка инклюзивного туризма были использованы статистические данные Росстата. Для анализа влияния инклюзивного туризма на благополучие человека изучались публикации, посвященные данной тематике, данные общественной организации Санкт-Петербурга «Центр инклюзивного туризма», доклады участников Всероссийской научной конференции в формате телемоста «Туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья: современное состояние и потенциал развития» [8], доклады и выступления российско-шведской конференции «Инклюзия: равные возможности, трудоустройство» [9], научно-практического семинара «От пандусов к цифровому пространству: вопросы обеспеченности

доступной среды для маломобильных граждан» [10], российско-шведского онлайн семинара «Всем возможные маршруты» [11], III Форума «Мир, доступный для всех», секция «Доступный туризм» [12].

Инклюзивный туризм как пространство равных возможностей

Рассматривая существующие сегодня в отечественной практике методологические подходы к технологиям и организации инклюзивного туризма, отмечаем, что сущность данного процесса рассматривается через организацию туризма для людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья и ставится знак равенства между такими дефинициями, как «инвалидный туризм (инватуризм)», «паратуризм», «социальный туризм», «реабилитационный туризм». По мнению авторов статьи, такой подход к определению сущности инклюзивного туризма является методологически не верным, так как не учитывает важнейшую функцию инклюзии — включенность туриста, путешественника в социум, в микрогруппу. Очевидно, что при такой постановке вопроса, необходимо заниматься социально-педагогическими вопросами организации инклюзивного туризма и здесь мы попадаем в область педагогической науки и должны рассматривать технологии инклюзивного туризма не только с точки зрения общих методов проектирования туров, но и содержания экскурсий, информации об объектах показа, нормах и этике взаимодействия участников инклюзивных туров. С нашей точки зрения по-настоящему инклюзивный тур, который мы рассматриваем действительно как пространство равных возможностей со всеми вытекающими отсюда последствиями, должен проектироваться не только специалистами туристской индустрии, но при обязательном участии педагогов, педагогов-дефектологов, культурологов и социальных предпринимателей, которые имеют опыт волонтерской деятельности (инклюзивные волонтеры). Также мы понимаем, что у разных групп туристов существует противоположные точки зрения на необходимость разработки и внедрения инклюзивных туров, что снижает реабилитационный потенциал туризма и благополучия человека. Частично позволяет преодолеть это противоречие принцип универсального дизайна, который используется в гостиничном бизнесе, транспортной доступности и организации сопровождения инватуристов. Однако, для формирования инклюзивного тура (фр. *Inclusif* — включающий в себя, лат. *Include* — заключаю, включаю) необходимо особое внимание уделять содержанию туристской информации, особенностям маршрута с учетом всех участников путешествия. Очевидно, что такая задача значительно сложнее, чем разработка туров для групп туристов с инвалидностью одинаковой нозологии. В связи с выявленной проблемой считаем, что для разработки инклюзивных маршрутов необходимо использовать те компетенции, которые имеются в сфере инклюзивного образования и, соответственно, подготовка кадров для сферы инклюзивного туризма должна осуществляться в межпредметной области «туризм-специальная педагогика». Представляется, что усиление вопро-

сов специальной педагогической подготовки кадров для сферы инклюзивного туризма позволит более эффективно решать вопросы «включенности» людей с инвалидностью и ограниченными возможностями в освоение социокультурного пространства. Это вспомогательная гипотеза, которую мы сформулировали для проведения исследования.

Основная же гипотеза исследования, на наш взгляд, следующая: инклюзивный туризм, как явление, повысит субъективную оценку уровня благополучия не только туристов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, но и туристов, не имеющих ОВЗ и инвалидности. Эта гипотеза выдвинута с учетом выявленной проблемы в ходе анализа литературы, мнений участников рынка туристских услуг России о том, что в первую очередь к реализации инклюзивных туров не готовы туристы, не имеющие функциональных нарушений здоровья.

Необходимость данного исследования обусловлена тем, что по оценкам Всемирной организации здравоохранения более 1 миллиарда (примерно 15% населения мира) людей имеют какую-либо форму инвалидности; от 110 миллионов (2,2%) до 190 миллионов (3,8%) людей в возрасте от 15 лет испытывают функциональные трудности. Важно отметить, что по оценкам ВОЗ показатель инвалидности будет возрастать, так как существует проблема старения и ухудшения здоровья населения планеты [13]. В связи с этим становится очевидной необходимость создания инклюзивных туров уже на нынешнем этапе развития общества, так как этот вид туризма обеспечивает равные возможности, соответствует трем целям жизнедеятельности человека: обеспечивает здоровье, благополучие и устойчивое развитие, провозглашенные ООН, устраняет дискриминацию.

Авторы статьи обращают внимание на то, что сегодня вклад туризма в мировой ВВП оценивается в 8,9 трлн. долл. США, что составляет 10,3% от мирового ВВП [8]. Также в России туризм имеет экономический потенциал [14], по расчетам спрос на внутренние туристические услуги в нашей стране может увеличиться на 24% [15], а благодаря государственной программе стимулирования внутренних туристических поездок (туристический кешбэк) в период пандемического кризиса общие продажи туров составили 6,5 млрд. рублей, что на 40% больше аналогичного периода 2019 года [16]. Также предполагается, что инклюзивный туризм может достигать 20% от туристического потока, а особой популярностью у инклюзивных туристов пользуются и будут продолжать пользоваться инклюзивные образовательные туры и экскурсионные маршруты [17].

Таким образом, в очередной раз подтверждается тезис о том, что путешествия являются важной частью благополучия человека, так как именно они дают возможности приобрести нематериальные блага в виде новых впечатлений и опыта [18], но для этого сфера гостеприимства должна быть полностью готова и укомплектована всеми необходимыми услугами и оборудованием [19], причем таким образом, чтобы все участники инклюзивного туризма не чувствовали никакой дискриминации, а ощущали комфорт и за-

боту [20]. При благоприятных экономических условиях туристские путешествия растут в геометрической прогрессии, выполняют функции жизнеобеспечения, социализации, коммуникации, рекреации и развития страны [22,23].

Влияния инклюзивного туризма на ощущение благополучия граждан

В ходе проведенного пилотного исследования было установлено, что на 1 января 2020 года в России живут 11 млн. 875 тыс. инвалидов, из них 688 тыс. детей, на каждую тысячу человек приходится 81 человек, имеющий инвалидность (Таблица 1).

Таблица 1
Численность инвалидов в Российской Федерации в 2020 году

	2019	2020
Всего инвалидов (тыс. человек)	11947	11875
I группы	1433	1422
II группы	5356	5209
III группы	4488	4556
дети-инвалиды	670	688
Общая численность инвалидов, на 1000 человек населения	81,4	80,9

Половозрастная характеристика граждан, имеющих инвалидность, представлена в Таблицу 2. Здесь для исследования было важно установить, что женщин-инвалидов в Российской Федерации больше, чем мужчин, особенно в возрасте старше 60–65 лет, детей-инвалидов мужского пола 7,5% от общего количества мужчин, детей инвалидов женского пола 4,4% от общего количества женщин.

Таблица 2
Половозрастная характеристика граждан России, имеющих инвалидность

	на 1 января 2019 г.			на 1 января 2020 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		м	ж		м	ж
Всего инвалидов (тыс. человек)	11948	5183	6765	11877	5204	6673
Дети в возрасте до 18 лет	671	382	289	689	394	295
Старше трудоспособного возраста	7791	2619	5172	7732	2653	5079

Граждане-инвалиды, старше 15 лет, в целом проявляют интерес к активному образу жизни, в том числе путешествиям, посещениям культурных мероприятий (52%), но 18% не желают проявлять активность (Таблица 3).

Граждане России, имеющие инвалидность, совершают туристические поездки по регионам страны, а также совершают заграничные поездки (Табл. 4).

Таблица 3
Оценка инвалидами своей способности вести активный образ жизни

	Год наблюдения	
	2016	2018
Инвалиды в возрасте старше 15 лет (тыс. человек)	12 751	12 111
Способны вести активный образ жизни (%)	52,6	58,8
Не способны вести активный образ жизни, не позволяет здоровье, возраст (%)	28,8	27,0
Не имеют интереса или желания вести активный образ жизни	18,0	13,1
Не определено	0,6	0,1

Таблица 4
Участие инвалидов в возрасте старше 15 лет в туристических или экскурсионных поездках

Количество (%)	Все респонденты (%)	
	2016	2018
Из них совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев	100	100
Инвалиды в возрасте 15 лет и более, ни разу не совершавшие туристической или экскурсионной поездки — всего	13,8	21,9
В том числе по причине	100	100
Предпочитают отдыхать с выездом на дачу, отдыхать у родственников и знакомых в другой местности		
По состоянию здоровья	12,1	61,1
По семейным обстоятельствам	46,7	8,7
Не могу себе это позволить из-за нехватки средств	8,6	16,7
Отсутствие интереса к таким поездкам	24,0	11,9
Другая причина	4,9	1,7

Анализ докладов и выступлений, прений, мнений и вопросов в рамках указанных выше семинаров и конференций показал, что люди, имеющие инвалидность, активно участвуют в социальной жизни, совершают поездки и даже готовы к переезду в другой регион, если там находится интересующая их работа. Также было отмечено, что спрос на услуги доступного внутреннего туризма возрастает, как и возрастает спрос на международный въездной и выездной доступный туризм.

Для изучения влияния инклюзивного туризма на ощущение благополучия граждан было проведено пилотное анонимное анкетирование.

Ответы на вопрос «Как часто вы посещаете музеи, выставки, концерты, спектакли и другие культурные мероприятия?» распределились следующим образом (Рис. 1).

На вопрос о том, как часто респонденты путешествуют в другие страны 80% опрошенных ответили «никогда», 10% путешествуют 1 раз, 10% — 1 раз

в несколько лет. На вопрос о том, что путешествия дают респондентам, где выбор ответов был ограничен двумя пунктами, получены такие ответы: узнать что-то новое — 20%; найти новых друзей — 5%; вдохновиться на творчество — 6,6%; открыть в себе новые качества — 10%; ощутить новые возможности — 11,7%; поездка к месту лечения (реабилитация) — 35%; другое — 11,7%. На вопрос «С кем бы Вы отправились в путешествие?», респонденты дали такие ответы: с группой туристов, которые имеют примерно такой же уровень здоровья — 80% опрошенных; с группой, в которой есть туристы с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья и туристы, не имеющие инвалидности и ОВЗ — 6,6%; не имеет значения, главное, чтобы всем было комфортно — 3,4%; затрудняюсь ответить — 3,4%; вместе с сопровождающими — 6,6%. Важным был также вопрос о наличии опыта путешествий в смешанных группах. На него 80% опрошенных ответили, что такого опыта не имеют; 6,6% имеют такой опыт путешествий; путешествия с сопровождающими были у 13,4% респондентов.

Данные анкетирования для респондентов, не имеющих функциональных нарушений, показали, что путешествие в составе группы туристов, имеющих инвалидность или ограниченные возможности здоровья, учитывая потребности и возможности для всех отправившись бы 60%; не готовы к такому путешествию 23,4% респондентов; не имеют опыта общения с людьми, имеющими инвалидность 10%; другое — 6,6%. На вопрос о том, что участники второй группы респондентов понимают под инклюзивным туризмом, мы получили такие ответы: смешанные группы путешественников — 66,7%; только туристы с инвалидностью и ОВЗ —

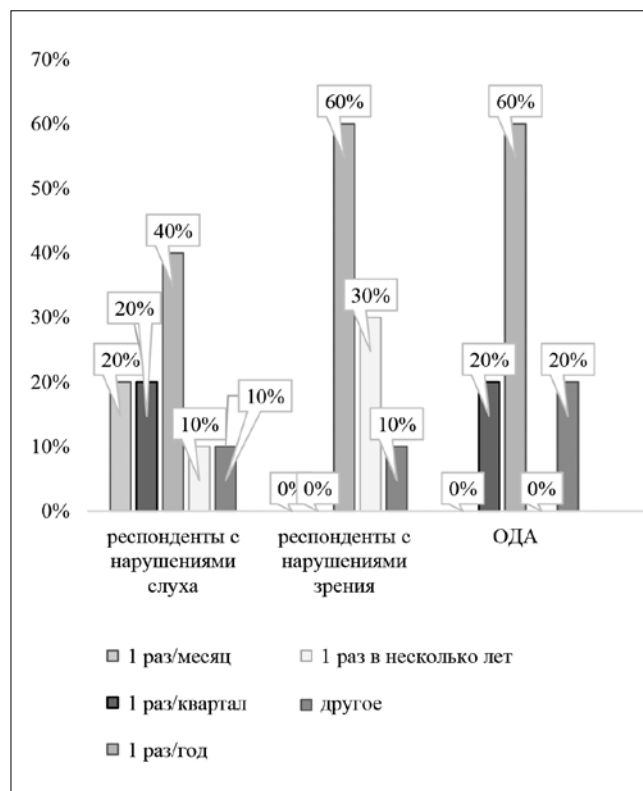

Рис. 1. Посещения культурных мероприятий респондентами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья

16,6%; туристы с инвалидностью и сопровождающие их лица — 6,7%; другое — 10%. В процессе анкетирования обсуждался важный вопрос в свете сформулированной гипотезы и проблемы, которая ее сопровождает, о том, что если будут активно разрабатываться инклюзивные туры, то повысится ли уровень благополучия общества. На него отвечали обе группы опрошиваемых. Авторами исследования получены такие данные: с тем, что уровень благополучия населения повысится, согласны — 68,3% респондентов; не видят связи между этими явлениями 11,7% участников; не смогли ответить на вопрос 8,3% опрошенных; имеют другой вариант ответа 11,7% респондентов.

Возможность и готовность к инклюзивному туризму людей с ограниченными возможностями

Полученные в ходе проведенного исследования данные позволяют сформулировать основные выводы. Количество людей, имеющих инвалидность, в РФ не очень изменяется по годам и удерживается на уровне 11–12 млн. человек от общей численности населения, что составляет приблизительно 7,5%. Среди граждан, имеющих инвалидность большая часть — женщины, это связано с тем, что продолжительность жизни в России у женщин на сегодняшний день выше, чем у мужчин, а смертность мужчин в возрасте 20–35 высока по различным причинам. Количество детей, имеющих инвалидность, составляет 11,9% от общего количества инвалидов. Согласно данным Росстата 52% таких граждан ведут активный образ жизни, посещают культурные мероприятия, путешествуют; 13% ведут пассивный образ жизни. Такие данные позволяют предположить, что для 13% людей с инвалидностью не создано подходящее социокультурное пространство, которое бы отвечало их индивидуальным потребностям или запросам. Кроме того, по данным статистики мы видим, что количество инвалидов, не совершивших ни одного путешествия в 2018 по сравнению с 2016 годом выросло на 8,1%, так как именно такой процент респондентов не смогли себе это позволить из-за нехватки средств. Тревож-

ной тенденцией также стала тенденция ухудшения здоровья в 2018 году по сравнению с 2016, которую в качестве причины, по которой они не смогли осуществить поездки, указали 49% респондентов. Пилотный опрос, проведенный авторами статьи подтвердил статические данные, а также позволил установить такие тренды в инклюзивном туризме, как «путешествия к месту лечения (реабилитация)», стремление опрошенных путешествовать с сопровождающими лицами, а также 80% готовы путешествовать в группе с одинаковой нозологией заболеваемости и совсем небольшое количество готово путешествовать в смешанных группах (3,4%). Поскольку наша гипотеза, в том числе, определялась и степенью готовности к настоящему инклюзивному туризму путешественников, не имеющих функциональных нарушений, то здесь мы увидели, что 60% готовы совершать инклюзивные туры при условии, что будут учтены потребности всех участников инклюзивного путешествия. Тем не менее 23,4% показали, что не готовы стать участником инклюзивного тура.

Заключение

Таким образом можно отметить частичную готовность всех респондентов к реализации идеи инклюзивного туризма в понимании концепции Extrability. В целом мы обнаружили в ходе теоретического и эмпирического исследования, что в настоящее время под инклюзивным туризмом и люди с инвалидностью, и ОВЗ, и люди, не имеющие функциональных нарушений, понимают туризм для людей с инвалидностью по сходным группам заболеваний. Примерно такое же понимание инклюзивного туризма существует сегодня и российской практике организации специальных туров. Нам представляется, что широкое анкетирование, обсуждение вопросов инклюзивных туров уже оказывает влияние на формирование нового уровня сознания всех участников туристского рынка и даже на таком этапе создает новые возможности для формирования благополучия человека. Мы же планируем продолжить работу в этом направлении в 2021 году.

Список использованных источников

1. А. В. Бастрыкина. Туризм в системе реабилитации и социальной интеграции пожилых и людей с ограниченными возможностями. <https://www.inva-life.ru>, дата обращения — 20.11.2020.
2. Л. А. Межова, А. Л. Летин, Л. А. Луговская. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и за рубежом. Современные проблемы науки и образования. 1 (2015). <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17354>, дата обращения — 17.11.2020.
3. Ю. С. Константинов. Детско-юношеский туризм. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 401.
4. Н. М. Борисенко-Клепач. Инклюзивный туризм: что, как и зачем? Минск, 2016. 22 с.
5. И. Н. Чурилина, Т. Ю. Анисимов, Е. В. Егорова. Проблемы и перспективы формирования доступной среды для маломобильных туристов в Санкт-Петербурге. Менеджмент XXI века: антикризисные стратегии и управление рисками. 2015. С. 216–219.
6. D. Buhalis, S. Darcy, I. Ambrose. Best Practice in Accessible Tourism: Inclusion, Disability, Ageing Population and Tourism, (2012). <https://www.researchgate.net/publication/235993171>, дата обращения — 20.11.2020.
7. N. Varotsis. Quality Standards in Hospitality Industry: Ionian Region. <https://www.longdom.org/open-access/quality>, дата обращения 25.11.2020.
8. Всероссийская научно-практическая конференция «Туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья: современное состояние и потенциал развития» <https://lengu.ru/conference/view?id=439>, дата обращения: 27.11.2020.
9. Совместная российско-шведская конференция «Инклюзия: равные возможности, трудоустройство». <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/178529/>, дата обращения: 28.11.2020.
10. Реабилитация инвалидов Самарской области. Научно — практический семинар "От пандусов к цифровому пространству: вопросы обеспечения доступной среды для маломобильных граждан", <https://reabilit.samregion.ru/current-events/nauchno-prakticheskij-seminar-ot-pandusov-k-tsifrovomu-prostranstvu-voprosy-obespecheniya-dostupnoj-sredy-dlya-malomobilnykh-grazhdan>, дата обращения — 10.12.2020.
11. Проект Русского географического общества «Всем Возможные Маршруты». <https://www.rgo.ru/ru/article/nachalis-semki-novogo-sezona-vsemvozmozhnyh-marshrutov>,
12. Форум «Мир доступный для всех!». http://www.press-release.ru/branches/education/forum_mir_dostupny_dlya_vsekh/, дата обращения — 01.12.2020.
13. Глобальный веб-сайт Всемирной Организации Здравоохранения. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health>, дата обращения — 15.11.2020.

14. Т. П. Skufina., S. V. Baranov, V. P. Samarina., A. V. Samarin. Natural resources as a factor of socio-economic development of the Arctic territories: theoretical components of the research problem//IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019. Volume 302, Number 1.
15. Ларченко Л. В., Ахобадзе Д. Т. Туризм как фактор социально-экономического развития регионов российского Севера: стратегия реализации (на примере НАО)//Национальные интересы: приоритеты и безопасность».2011. № 8 (101). С. 14–22.
16. А. А. Зайцев, А. А. Тихонов. Обзор влияния пандемии коронавируса на туристическую отрасль. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире.2020, № 6.
17. Официальный городской туристский портал Санкт-Петербурга. <https://www.visit-petersburg.ru/search/?searchid=2225809&web=0&text=доступная+среда>, дата обращения — 30.10.2020.
18. L. Larchenko, Yu. N. Gladkiy, R. A. Kolesnikov. Tourism as a factor of restructuring the economy of resource-producing regions of the Arctic (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 302, статья 012039 (2019).
19. A. V. Kuchumov, G. A. Karpova, Y. T. Testina. Application of smart technologies for the development of a region: A case study on tourism industry in St. Petersburg. ACM International Conference Proceeding Series, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41597218>, (2020).
20. A. V. Kuchumov, N. V. Zigern-Korn, Ya. S. Testina, Yu. M. Boykova. Development Trends of the Tourism Clusters in the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 204, статья 012021 (2018).
21. V. Samarina, T. Skufina, A. Samarin, E. Korchak, N. Serova. Conceptual Fundamentals and Key Priorities of the Circumpolar States' Arctic Policies/35th International-Business-Information-Management-Association (IBIMA) Conference. Vision 2025 (2020).
22. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7ZtU1mUD/turizm-2020.docx>, дата обращения — 06.11.2020.
23. Е. Г. Киякбаева. Анализ индикаторов устойчивого развития туризма. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya-turizma/viewer>, дата обращения — 18.10.2020.

References

1. A. V. Bastrykina. Turizm v sisteme reabilitatsii i sotsial'noy integratsii pozhiykh i lyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami. <https://www.inva-life.ru>, data obrashcheniya — 20.11.2020.
2. L. A. Mezheva, A. L. Letin, L. A. Lugovskaya. Teoriya i praktika organizatsii inkluzivnogo turizma v Rossii i za rubezhom. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 1 (2015). <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17354>, data obrashcheniya — 17.11.2020.
3. YU. S. Konstantinov. Detsko-yunosheskii turizm. Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2020. S. 401.
4. N. M. Borisenko-Klepach. Inkluzivnyy turizm: chto, kak i zachem? Minsk, 2016. 22 s.
5. I. N. Churilina, T. YU. Anisimov, Ye. V. Yegorova. Problemy i perspektivy formirovaniya dostupnoy sredy dlya malomobil'nykh turistov v Sankt-Peterburge. Menedzhment XXI veka: antikrizisnyye strategii i upravleniye riskami. 2015. S. 216–219.
6. D. Buhalis, S. Darcy, I. Ambrose. Best Practice in Accessible Tourism: Inclusion, Disability, Ageing Population and Tourism, (2012). <https://www.researchgate.net/publication/235993171>, data obrashcheniya — 20.11.2020.
7. N. Varotsis. Quality Standards in Hospitality Industry: Ionian Region. <https://www.longdom.org/open-access/quality>, data obrashcheniya 25.11.2020.
8. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Turizm dlyalyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: sovremennoye sostoyaniye i potentsial razvitiya» <https://lengu.ru/conference/view?id=439>, data obrashcheniya: 27.11.2020.
9. Sovmestnaya rossiysko-shvedskaya konferentsiya «Inkluziya: ravnyye vozmozhnosti, trudoustroystvo». <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/178529/>, data obrashcheniya: 28.11.2020.
10. Reabilitatsiya invalidov Samarskoy oblasti. Nauchno — prakticheskiy seminar "Ot pandusov k tsifrovomu prostranstvu: voprosy obespecheniya dostupnoy sredy dlya malomobil'nykh grazhdan", <https://reabilit.samregion.ru/current-events/nauchno-prakticheskij-seminar-ot-pandusov-k-tsifrovomu-prostranstvu-voprosy-obespecheniya-dostupnoj-sredy-dlya-malomobilnykh-grazhdan>, data obrashcheniya — 10.12.2020.
11. Proekt Russkogo geograficheskogo obshchestva «Vsem Vozmozhnyye Marshruty». <https://www.rgo.ru/ru/article/nachalis-semki-novogo-sezona-vsemvozmozhnyh-marshrutov>.
12. Forum «Mir dostupnyy dlya vsekh!». http://www.press-release.ru/branches/education/forum_mir_dostupnyy_dlya_vsekh__12_09_2020_12_08/, data obrashcheniya — 01.12.2020.
13. Global'nyy veb-sayt Vsemirnogo Organizatsii Zdravookhraneniya. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health>, data obrashcheniya — 15.11.2020.
14. Т. П. Skufina., S. V. Baranov, V. P. Samarina., A. V. Samarin. Natural resources as a factor of socio-economic development of the Arctic territories: theoretical components of the research problem//IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019. Volume 302, Number 1.
15. Ларченко Л. В., Ахобадзе Д. Т. Туризм как фактор социально-экономического развития регионов российского Севера: стратегия реализации (на примере НАО)//Национальные интересы: приоритеты и безопасность».2011. № 8 (101). С. 14–22.
16. А. А. Зайцев, А. А. Тихонов. Обзор влияния пандемии коронавируса на туристическую отрасль. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире.2020, № 6.
17. Официальный городской туристский портал Санкт-Петербурга. <https://www.visit-petersburg.ru/search/?searchid=2225809&web=0&text=доступная+среда>, data obrashcheniya — 30.10.2020.
18. L. Larchenko, Yu. N. Gladkiy, R. A. Kolesnikov. Tourism as a factor of restructuring the economy of resource-producing regions of the Arctic (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 302, stat'ya 012039 (2019).
19. A. V. Kuchumov, G. A. Karpova, Y. T. Testina. Application of smart technologies for the development of a region: A case study on tourism industry in St. Petersburg. ACM International Conference Proceeding Series, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41597218>, (2020).
20. A. V. Kuchumov, N. V. Zigern-Korn, Ya. S. Testina, Yu. M. Boykova. Development Trends of the Tourism Clusters in the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 204, stat'ya 012021 (2018).
21. V. Samarina, T. Skufina, A. Samarin, E. Korchak, N. Serova. Conceptual Fundamentals and Key Priorities of the Circumpolar States' Arctic Policies/35th International-Business-Information-Management-Association (IBIMA) Conference. Vision 2025 (2020).
22. Statisticheskii byulleten' Rosstat'a k Vsemirnomu dnyu turizma. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7ZtU1mUD/turizm-2020.docx>, data obrashcheniya — 06.11.2020.
23. Ye. G. Kiyakbayeva. Analiz indikatorov ustoychivogo razvitiya turizma. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya-turizma/viewer>, data obrashcheniya — 18.10.2020.